

Ко́бы, въ бърованіи дрѣвніи густи, что «люди избѣгаютъ небесными силами взамѣнъ падшихъ ангеловъ, чтобы быть божественными орудіями въ дѣлѣ управлѣнія міролѣб, въ дѣлѣ возстановленія міра въ то благолюбие истильнія, въ кото-ромъ онъ былъ до паденія». И прежде всего, конечно, предметомъ восстановленія должны быть падшіе, т. е. умершіе, отцы и братья наши должны быть прежде всего воскрешены.

Помѣщенную въ книгѣ (на стр. 94—120) мою переписку со Л. Н. Толстымъ должно дополнить послѣднимъ его письмомъ ко мнѣ отъ 5го октября 1910 года, дошедшемъ до меня лишь 31 октября. Ницько это Л. Н. чѣкъ написалъ мнѣ въ отвѣтъ на мои брошюры 1, „Елинсіе людей можетъ ли быть цѣлью жизни человѣческой“.—которая помѣщена въ этой книгѣ на стр. 121—127, и 2, „По поводу книги—„Изис пре-ступленіе“—А. И. Родионова“ (стр. 128)—140-я настоящей книги). Вотъ это письмо:

Ясная Поляна, 5 окт. 10 г.

Н. П. Петерсону.

Получилъ Ваше письмо, милый Николай Павловичъ, и узналъ въ немъ вѣсъ и все то, что я люблю въ вѣсъ и что истинно достойно любви ото всѣхъ. Статы ваши прочель и со многимъ согласился, съ основною же мыслью вашею (о спасеніи, спасеніи въ томъ смыслѣ, какъ вы его понимаете), какъ всегда, къ сожалѣнію, не могу согласиться, —ни съ вами, ни съ доро-гою для меня памятью Николая Федоровича Вы находите, что мысль моя о томъ, что избавленіе, освобожденіе отъ зла есть та религіозная основа жизни, которая соединяетъ и можетъ соединить людей, не справедлива, что эта основа нѣдостаточна. Основа эта вѣль не что иное, какъ любовь, то самое чувство, которое свойственно всѣмъ людямъ, какъ каждый это сознаетъ въ себѣ и какъ это мы яснѣе всего видимъ на дѣтяхъ. Любовь есть Бегъ, Богъ есть любовь, какъ выражается это апо-столъ Іоаннъ и какъ мы всѣ,—я покрайней мѣрѣ, вполнѣ со-знаемъ. И потому съ моей точки зрѣнія вся дѣятельность на-ша, преимущественно усиленіе не—дѣланія, должна быть на-правлена на то соединеніе всѣхъ, которое составляетъ сущность и цѣль любви. Достигается же эта цѣль очень опредѣленной дѣятельностью воздержанія себя и исправлaniя себя отъ всѣхъ тѣхъ грѣховъ, съблазновъ и суетѣрій, —блуда, корыстолюбія, недоброжелательства, гордости, тщеславія, мстительности, лож-ныхъ церковныхъ, научныхъ ученій,—которые препятствуютъ достиженію цѣли любви—единенія.

Вотъ все, что я хотѣлъ сказать вамъ. Не помню, когда и о чёмъ я просилъ васъ не писать мнѣ. Мнѣ даже очень совѣ-стно, если я когданибудь просилъ васъ обѣ этомъ. Пожалуй-ста пишите мнѣ обо всемъ, что вамъ близко къ сердцу и въ